

УДК 314.74

РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: NERG P., JÄRVENPÄÄ N. TIUKKA PAIKKA. (ТРУДНАЯ РАБОТА). DOCENDO OY, JYVÄSKYLÄ, 2019. 174 S.

КИЛИН
Юрий
Михайлович

*доктор исторических наук,
заведующий кафедрой зарубежной истории,
политологии и международных отношений,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводск, Россия, kilinyuri@mail.ru*

Ключевые слова:

миграционный кризис
2015-2019 Петрозаводский государственный университет
Финляндия

Получена: 28 декабря 2019 года

Опубликована: 28 декабря 2019 года

Мы столкнулись с беспрецедентной ситуацией в Финляндии.

В течение полугода к нам прибыло более 30 000 беженцев, и они продолжают прибывать. Некоторые бегут от беды, другие – в поисках лучшей доли, по естественным и человечески понятным причинам. Миграция также может быть результатом преднамеренных действий и инструментом силовой политики.

Новогоднее обращение президента Финляндии Саули Ниинистё к нации 1 января 2016 г. [7]

В начале 2019 года увидела свет книга заместителя государственного секретаря по административным вопросам министерства финансов Финляндии Пяйви Нерг и журналистки Нины Ярвенкюля, представляющая собой комментированное интервью П. Нерг, занимавшей в период миграционного кризиса 2015 года должность начальника канцелярии Министерства внутренних дел и игравшей ключевую роль в решении проблемы массового прибытия беженцев в качестве координатора кризисной группы, объединявшей деятельность различных органов власти Финляндии. Интервью, которые П. Нерг дала в сентябре и октябре 2018 года, в ноябре того же года были дополнены интервью министра внутренних дел Финляндии в 2015–2016 годах Петтери Орпо [3]. Кроме большого фактического материала и полезного опыта управления миграционным кризисом, книга содержит и рассмотренные в рецензии необоснованные выпады в отношении России Н. Ярвенпяя из таблоида «Илталеhti», известного своим предвзятым и необъективным отношением к большому восточному соседу Суоми.

Находящаяся на северной периферии Евросоюза Финляндия до конца лета 2015 года не представляла особого интереса для мигрантов из Северной Африки, а также некоторых неблагоприятных государств Евразии, прежде всего Ближнего и Среднего Востока. В отличие от соседней Швеции, реализующей сверхлояльную модель входящей миграции на основе идеологии толерантности и мультикультурализма и, что может быть еще важнее, с учетом суженного воспроизводства коренного населения, отношение финских властей и общества к мигрантам до начала 1990-х годов было более чем сдержанным. Несмотря на то, что Финляндия еще в 1969 г. перешла к

суженному воспроизводству населения [5], накопленный демографический потенциал позволял медленно увеличивать численность населения до начала 1990-х годов, после чего возникла зависимость от входящей миграции.

В 1990 году доля мигрантов в населении Финляндии составляла менее 1% [6], увеличившись к 2018 году примерно до 6% [1]. До распада СССР Финляндия являлась одной из самых закрытых для входящей инациональной миграции стран Европы, сохраняя свой преобладающе биэтнический состав (финны и финские шведы), а иностранных граждан насчитывалось примерно 25 тыс. человек, менее 1% населения страны. С 1991 г. начался быстрый приток иммигрантов, прежде всего, выходцев из государств бывшего СССР. В 2018 году численность иностранных граждан, постоянно проживающих в Финляндии, составила уже почти 258 тыс. человек, увеличившись за 28 лет в 10 раз. В 2018 г. в Финляндии постоянно проживали выходцы из 180 стран мира. Самой большой группой иностранных граждан в стране являются эстонцы (более 50 тыс.), второй по численности – выходцы из Российской Федерации (27 тыс.), третьей – иракцы (13 тыс.) [8]. По абсолютным и относительным показателям входящей миграции Финляндия (5,5 млн чел.), впрочем, значительно уступает Швеции (10,1 млн чел). В конце 2018 года в Швеции насчитывалось 1,9 млн мигрантов первого поколения, что составляет 19% населения страны [9].

В августе 2015 года в Финляндии неожиданно разразился первый после второй мировой войны миграционный кризис, когда транзитом через Швецию в районе Торнио к концу декабря в страну прибыло 32 476 беженцев, преимущественно из Ирака (20 485), а также Афганистана (5214), Сомали (981), Сирии (877) и других стран. Для временного размещения беженцев в Финляндии в срочном порядке, к концу 2015 года было организовано 142 центра размещения для взрослых и 68 для несовершеннолетних беженцев [10]. При этом использовался уникальный опыт эвакуации в 1940 году во внутренние районы страны из переходившей по мирному договору СССР территории до 430 тыс. человек, что составляло почти 11% всего довоенного населения страны [2]. Кроме того, в правовом отношении Финляндия также была готова к решению этой проблемы, так как после распада СССР страна готовилась к прибытию миллионов беженцев из бывших республик советского государства, приняв на этот случай закон о регистрационно-распределительных центрах [3; 18].

До начала миграционного кризиса, с 2000 года в Финляндию ежегодно прибывало от 1,5 до 6 тысяч соискателей статуса беженца, что не представляло для властей государства особых трудностей [4]. Ситуация радикально изменилась летом 2015 года. В книге отмечается, что еще весной 2015 года наблюдавшие за миграционным кризисом в южной Европе по новостным каналам финны не верили, что он напрямую коснется их страны, настолько невероятным им представлялся этот сценарий, учитывая расстояние и естественное препятствие – Балтийское море. Тем не менее, этот сценарий реализовался после того как в ближневосточных, прежде всего иракских группах Фейсбука, была распространена информация о принятии в Финляндии быстрых решений о предоставлении вида на жительство, работы и жилья, а также возможности быстрого воссоединения с семьей [3; 15]. В книге, впрочем, даже не была предпринята попытка определить источник этой информации, распространявшейся крупнейшей в мире американской социальной сетью.

С конца августа 2015 года из Швеции транзитом через Торнио в Оулу стали ежедневно прибывать автобусы с беженцами, которые затем продолжали свой путь в столичный регион, и в скором времени у государственных учреждений, полицейских участков и территориальных управлений образовались импровизированные лагеря беженцев, между которыми стали возникать конфликты, началось их неконтролируемое передвижение по стране, что создавало угрозу общественному порядку и вызвало раскол в финском обществе, часть которого реагировала на происходящее агрессивно, вплоть до поджогов центров размещения беженцев [7]. Финские власти были захвачены происходящим врасплох, поначалу политическое руководство, не сразу осознавшее масштабы кризиса, даже предлагало решить его силами и ресурсами министерства труда и экономики, что выглядело «комично» [3; 22].

Только через три недели после начала кризиса, когда в Финляндию прибыло уже более 10 тыс. беженцев, власти стали предпринимать меры по его урегулированию, побуждаемые к этому мэрией Оулу: 17 сентября 2015 года Государственный совет принял решение о создании в Торнио единого регистрационно-распределительного центра (järjestelykeskus), который приступил к работе уже через пять дней, 22 сентября. К оборудованию пустующего здания лицея, находящегося в 200 метрах от границы со Швецией, власти приступили еще до принятия решения мэрией Торнио. В регистрационно-распределительном центре должна была проводиться регистрация всех прибывавших в Финляндию беженцев, после чего они организованно направлялись в центры размещения беженцев,

персонал которых был увеличен в конце 2015 года с 3041 до 29 800 человек [10]. После завершения «эпизода с Россией» (о нем – ниже) центр в Торнио закрыли 17 марта 2016 года.

Во второй половине сентября финские власти, уже готовые к введению режима чрезвычайной ситуации [3; 9], справились с первоначальной растерянностью (П. Нерг: не верилось, что человеческие потоки из Южной и Центральной Европы на самом деле достигли Финляндии. [3; 17]) и создали очень эффективный механизм управления кризисом, «предмет зависти» [3; 14] остальной Европы, центральным элементом которого стало министерство внутренних дел, в которое входят полиция, пограничная охрана и служба спасения. На высшем уровне управлением кризисом занималась сформированная 24 сентября Государственным советом и принимавшая стратегические решения министерская группа по иммиграции во главе с П. Орпо, в которую входили 11 из 14 министров. Кризисная группа, деятельность которой координировала П. Нерг, занималась решением практических вопросов. Впервые вопрос о создании кризисной группы был поднят 4 сентября, в нее были включены министр внутренних дел, главный начальник полиции, начальник пограничной охраны, главный начальник службы спасения, начальник службы безопасности, главный начальник иммиграционной службы и руководитель отдела по связям с общественностью МВД. Впоследствии в группу вошли представители финского Красного Креста, министерства иностранных дел, министерства труда и экономики, министерства транспорта и связи, а также глава канцелярии премьер-министра П. Лехтомяки. Решения на всех уровнях принимались быстро и сразу же выполнялись. За ситуативное информирование властей отвечала центральная уголовная полиция Финляндии, ежедневно готовившая обзоры [3; 37-40].

Возможности этой эффективной гражданской модели управления кризисом, впрочем, в октябре 2015 года были исчерпаны: заканчивались материальные и финансовые ресурсы, не оставалось пригодных для размещения беженцев зданий, в связи с чем в Финляндии стали рассматривать возможность участия Оборонительных сил, которые и до этого помогали гражданским властям в Торнио. После введения пограничного контроля на границе Дании и Швеции во второй половине октября ситуация постепенно стала стабилизироваться [3; 42].

Решающую роль в управлении иммиграционным кризисом в Финляндии сыграли эффективно действовавшие институты гражданского общества: в книге отмечается «очень большая помощь» международного отдела Красного Креста, организовавшего центры размещения беженцев и снабжавшего их необходимым имуществом и предоставившего квалифицированный персонал; церковные приходы проводили сбор средств и организовывали деятельность волонтеров. Эффективность коммерческого сектора, гостиниц и домов отдыха, оказалась гораздо ниже и, после того как пребывание беженцев в организованных в них центрах размещения затянулось, их владельцы потеряли заинтересованность в этой деятельности, требовавшей дополнительной квалификации персонала [3; 42].

В начале ноября 2015 года, когда кризис на финляндско-шведской границе завершался, через два международных автомобильных пункта пропуска в финской Лапландии (Райя-Йоосеппи и Келлоселькя), которые до этого использовались почти исключительно местным населением, группы беженцев стали прибывать в Финляндию из России. До этого они массово переходили границу из России в Норвегию. Почти за год, до второй половины октября 2015 года, через МАПП Райя-Йоосеппи границу пересекли лишь 8 беженцев, а только за последнюю неделю октября – уже 40. 31 декабря Лапландский погранотряд отчитался о прибытии в Финляндию 678 беженцев. До введения в действие Россией 23 марта 2016 временного соглашения об ограничении движения на этих двух пунктах пропуска, согласованного в ходе инициированных финнами переговоров в Москве на высоком уровне, в Финляндию по этому маршруту прибыло до 1700 человек из 36 государств [3; 42]. По выражению финского министра внутренних дел П. Орпо «на абсолютно спокойной с 1944 по 2016 год восточной границе... происходило что-то чрезвычайное». Официальная позиция российских властей в правовом отношении была безупречной: в соответствии с нормами и принципами международного права, у них не имелось оснований для ограничения свободы передвижения иностранцев, находившихся на законных основаниях в России [3; 134].

В книге приведены мнения участников этих событий и журналиста Н. Ярвенпя, которые противоречат друг другу. После прибытия в Финляндию на пограничных пунктах пропуска все без исключения взрослые беженцы были подвергнуты допросам (в книге они названы интервью), в результате которых выяснилось, что эта деятельность «носила полностью организованный характер». П. Орпо констатирует, что ни в одном из случаев не удалось выявить организаторов этого маршрута, и, хотя «были разные спекуляции о причинах, я не могу сказать, кто это был. Не имелось признаков того,

что за этим могла стоять, например, служба безопасности (ФСБ)» [3; 134]. По мнению главы МВД, «Россия стремилась решить проблему, а в Финляндии испытывали беспокойство тем, что ситуация может повториться». П. Орпо предполагает, что после открытия маршрута «в дело вмешалась международная организованная преступность, занимающаяся контрабандой людей» [3; 134]. П. Нерг отмечает неслучайный характер событий на российско-финляндской границе, говоря, что беженцев туда «направила какая-то сторона» [3; 134], которую она не называет. В этих высказываниях не содержится намек на Россию как организатора северного маршрута для беженцев.

Другое дело – свободный от знания всех обстоятельств миграционного кризиса и здравого смысла, негативно относящийся к России представитель средств массовой информации. Для формирования ложного образа России как организатора северного маршрута для беженцев журналист таблоида «Илта-Саномат» Н. Ярвенпя использовала авторитет президента Финляндии С. Ниинистё, сыгравшего решающую роль в разрешении кризиса на высшем политическом уровне. Журналист применила классический прием мастеров игры в наперстки, вырвав из контекста фразу из новогоднего обращения президента к нации, цитируемую в эпиграфе к этой статье: «Миграция также может быть результатом преднамеренных действий и инструментом силовой политики» [7]. На самом деле, эта фраза относилась ко всему миграционному кризису, и не имела отношения к «эпизоду с Россией». В первой части книги Н. Ярвенпя бросила еще один камень в российский огород, заявив, что ситуацию миграционного кризиса «Россия умело использовала...финансируя как крайние правые и, так и крайние левые политические силы» в Европе [3; 134]. Доказательств этих двух тезисов, за неимением таковых, журналист не приводит, как и не отвечает на вопрос: с какими целями Россия действовала бы таким образом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Helminen M.-L. Maahanmuutto kasvattaa nuorten määrää. Available at: <http://www.stat.fi/tietotrendit/artikkelit/2017/maahanmuutto-kasvattaa-nuorten-maaraa/> (accessed 20.12.2019).
2. Luovutetun Karjalan historia. URL: <https://www.luovutettukarjala.fi/historia/historiaa.htm> (accessed 20.12.2019).
3. Nerg P., Järvenpää N. Tiukka paikka. (Трудная работа). Docendo Oy, Jyväskylä, 2019. 174 s.
4. Pakolainen pakenee vainoa kotimaassaan. Sisäministeriö. URL: <https://intermin.fi/maahanmuutto/turvapaikanhakijat-ja-pakolaiset> (accessed 20.12.2019).
5. Suomen kansalaisuuden saaneet. Tilastokeskus. Available at: <https://www.tilastokeskus.fi/tup/maahanmuutto/suomen-kansalaisuuden-saaneet.html> (accessed 20.12.2019).
6. Syntyvyyden jyrkkä aleneminen jatkui. Tilastokeskus. Available at: https://www.stat.fi/til/synt/2018/synt_2018_2019-04-26_tie_001_fi.html (accessed 18.10.2019).
7. Tasavallan presidentti Sauli Niinistön uudenvuodenpuhe 1.1.2016. URL: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-uudenvuodenpuhe-1-1-2016/> (accessed 20.12.2019).
8. Ulkomaan kansalaiset. Tilastokeskus. URL: <https://www.tilastokeskus.fi/tup/maahanmuutto/maahanmuuttajat-vaestossa/ulkomaan-kansalaiset.html> (accessed 20.12.2019).
9. Utrikes födda i Sverige. URL: <https://www.scb.se/hitta-statistik/sverige-i-siffror/manniskorna-i-sverige/utrikes-fodda/> (accessed 20.12.2019).
10. Vuonna 2015 myönnettiin hieman yli 20 000 oleskelulupaa, uusia Suomen kansalaisia reilut 8 000. URL: https://migri.fi/artikkeli/-/asset_publisher/vuonna-2015-myonnettiin-hieman-yli-20-000-oleskelulupaa-uusiam-suomen-kansalaisia-reilut-8-000 (accessed 20.12.2019).

REFERENCES

1. Helminen M.-L. Maahanmuutto kasvattaa nuorten määrää. Available at: <http://www.stat.fi/tietotrendit/artikkelit/2017/maahanmuutto-kasvattaa-nuorten-maaraa/> (accessed 20.12.2019).
2. Luovutetun Karjalan historia. URL: <https://www.luovutettukarjala.fi/historia/historiaa.htm> (accessed 20.12.2019).
3. Nerg P., Järvenpää N. Tiukka paikka. (Трудная работа). Docendo Oy, Jyväskylä, 2019. 174 s.
4. Pakolainen pakenee vainoa kotimaassaan. Sisäministeriö. URL:

<https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-uudenvuodenpuhe-1-1-2016/> (accessed 20.12.2019).

5. Suomen kansalaisuuden saaneet. Tilastokeskus. Available at: <https://www.tilastokeskus.fi/tup/maahanmuutto/suomen-kansalaisuuden-saaneet.html> (accessed 18.10.2019).

6. Syntyvyyden jyrkkä aleneminen jatkui. Tilastokeskus. Available at: https://www.stat.fi/til/synt/2018/synt_2018_2019-04-26_tie_001_fi.html (accessed 18.10.2019).

7. Tasavallan presidentti Sauli Niinistön uudenvuodenpuhe 1.1.2016. URL: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-uudenvuodenpuhe-1-1-2016/> (accessed 20.12.2019).

8. Ulkomaan kansalaiset. Tilastokeskus. URL: <https://www.tilastokeskus.fi/tup/maahanmuutto/maahanmuuttajat-vaestossa/ulkomaan-kansalaiset.html> (accessed 20.12.2019).

9. Utrikes födda i Sverige. URL: <https://www.scb.se/hitta-statistik/sverige-i-siffror/manniskorna-i-sverige/utrikes-fodda/> (accessed 20.12.2019).

10. Vuonna 2015 myönnettiin hieman yli 20 000 oleskelulupaa, uusia Suomen kansalaisia reilut 8 000. URL: https://migri.fi/artikkeli/-/asset_publisher/vuonna-2015-myonnettiin-hieman-yli-20-000-oleskelulupaa-uusia-suomen-kansalaisia-reilut-8-000 (accessed 20.12.2019).

REVIEW OF THE DOOK NERG P., JÄRVENPÄÄ N. TIUKKA PAIKKA. (HARD WORK). DOCENDO OY, JYVÄSKYLÄ, 2019. 174 S.

**KILIN
Yuri**

*Doctor of Historical Sciences,
Head of the Department of World History, Political
Science and International Relations,
Petrozavodsk State University, Institute of History,
Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russia, kilinyuri@mail.ru*

Keywords:

migration crisis
2015
Finland